

ВСАДНИК БЕЗ ЛОШАДИ

Анатолий Александрович Малофеев...

В сложной обстановке ему досталась последняя пальма лидерства. Избирался Анатолий Александрович не на пленуме, как обычно, а непосредственно на съезде, тайным голосованием, в соперничестве четырех претендентов, в два тура.

К сожалению, уже в самом начале перестройки белорусская парторганизация не имела в своих рядах ярко выраженных, общепризнанных лидеров. К XXXI съезду ситуация еще более осложнилась. Е.Е. Соколов, как мы уже убедились, ехал «с ярмарки». Рассматривая его личные качества, а также в целом работу руководящего партийного ядра, делегаты съезда одних критиковали за сокрытие масштабов чернобыльской катастрофы, других за излишества в быту, корыстное использование служебного положения, нравственную ущербность, третьих — за узость мышления, оглоблеваю логику, некомпетентность. Не обладая навыками ведения острой политической борьбы, дискуссий, растерявшись, некоторые партийные функционеры попросту забились в щели, жили, работали по принципу: не высовывайся, пересиди! Вот и получилось, что в стороне от них бушевали митинги, собрания, дискуссионные клубы. Какая же тут позиция?

Конечно, все это не могло не сказаться на выборах новых лидеров КПБ. Их мучительный поиск вышел даже за пределы республики. По инициативе витебской делегации съезду пришлось срочно пригласить из Москвы Владимира Игнатьевича Бровикова, работавшего ранее в Белоруссии, прошедшего основательную школу в журналистике, партийном и государственном аппарате, на дипломатическом поприще. К тому же в стране и особенно в Белоруссии сильное впечатление произвели его задиристые бескомпромиссные выступления на двух пленумах ЦК КПСС, в которых он подверг резкой критике Генерального секретаря ЦК КПСС, Президента СССР М.С. Горбачева.

Появление в зале съезда на второй день его работы Бровикова резко политизировало обстановку. Началось прямое, острое противостояние людей и сил, исповедующих разные взгляды на перестройку, роль в ней партии. Надо признать, Владимир Игнатьевич свою программу делегатам съезда преподнес с блеском, закончил выступление под горячие аплодисменты зала. Чаши весов, на которых лежали симпатии и антипатии, заколебались. Чувствовалось, их

стрелка, дрогнув, поползла к отметке «волнение», прошла ее, затем отметку «растерянность» и задрожала у отметки «паника». Именно так я охарактеризовал бы в тот съездовский день состояние сторонников А.А. Малофеева и представителя центра — члена Политбюро, секретаря ЦК КПСС А.С. Дзасохова.

И тут ничего другого у них не оставалось, как запустить механизм закулисных игр. Прежде всего «на амбразуру» бросили первого секретаря Витебского обкома партии В.В. Григорьева. Накануне, на совещании представителей делегаций он свою кандидатуру снял, отрицательно отнесясь к предложению включить его в список для тайного голосования. На съезде менее чем через сутки он свое решение поменял и дал согласие баллотироваться. Такой шаг он предпринял, по моему мнению, не без постороннего совета и с единственной целью — расколоть витебскую организацию, отобрать часть голосов у В.И. Бровикова и тем самым лишить его возможности победить уже в первом туре.

Изменившаяся позиция В.В. Григорьева многих удивила. Кое-кто на этот счет даже иронизировал. Когда снявшего накануне свою кандидатуру первого секретаря Гродненского обкома партии В.М. Семенова спросили, остается ли он при своем мнении, он с явной подковыркой ответил: я за одну ночь своих решений не меняю.

Трудно было понять политическое безрассудство Григорьева. По-другому его поступок не назовешь. Раньше, на одном из пленумов ЦК, он вступил в борьбу с А.С. Камаем за пост второго секретаря. Тогда его понимали, шанс у витебчанина был, и он проиграл незначительным числом голосов. А теперь?

Признаюсь, я лично считал Григорьева одним из подготовленных руководителей в Белоруссии. Но после одной из поездок на Витебщину его имидж в моих глазах снизился. Те, кто длительное время его наблюдал, без обиняков утверждали: Григорьев — самовлюбленный человек. У него на первом месте внешний вид. «Вы знаете, как он начинает рабочий день?» — спрашивали у меня. Потом следовал рассказ: час проводит у парикмахера — бритье, компресс, массаж, подсинивание и укладка волос... Вы думаете, зря в народе за такую прическу за ним закрепилась кличка «голубой песец»? А присмотритесь к его выступлениям. Он наслаждается своей речью... Подумалось: черт знает, чего только не выдумают злые языки.

Однако окунемся в съездовскую атмосферу и понаблюдаем, что творилось за кулисами.

Началась обработка самого В.И. Бровикова. С ним велись напряженные, неприятные, длительные беседы. Смысл их был один: ну, зачем вам все это надо? Живите себе спокойно на пенсии. Советуем снять свою кандидатуру... Беседовали поодиночке, с глазу на глаз. Беседовали коллективно, в узком кругу. Ответ получали жесткий: нет, снимать свою кандидатуру не буду, как решит съезд, так и будет... Немало потрудились и сторонники А.А. Малофеева, нацеленно, персонально обрабатывая делегатов в гостиничных номерах и кулуарах съезда.

С полным текстом документа можно ознакомиться в библиотеке